

УДК 338.48

© И. С. Рукосуева, 2007

ТУРИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В АТЭС

Рукосуева И. С. – канд. экон. наук, доц. кафедры «Менеджмент, организация промышленного производства» (КНАГТУ)

Развитие российского Дальнего Востока является главным звеном в политике углубления интеграции нашей страны в экономику стран-членов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). И наряду с существующими моделями интеграции российского Дальнего Востока в АТЭС, автор выделил еще одну важную и перспективную модель предполагающую сохранение уникальной природы региона и превращение его в обширную зону отдыха и уникального туризма.

The development of the Russian Far East is the main link in the intensification policy of the country integration into the economy of APEC member-countries. Cooperation (alongside the existing models of the Russian Far East integration into the APEC the author singles out one more important and perspective model of keeping the unique nature of the region and making it a vast zone of recreation and original tourism.

Анализируя место и роль России в мировой экономике, обычно исследуют внешнеэкономическую сферу, однако истоки решения многих проблем лежат внутри национальной экономики. Занять достойное место в мировой экономике XXI в. наша страна сможет, только существенно повысив эффективность использования экономического потенциала своих регионов.

Процессы глобализации в мировой политике и экономике не могли не сказаться на политике и экономической деятельности Российской Федерации. В условиях глобализации рынков товаров, услуг и капиталов в процессы экономической взаимозависимости все глубже вовлекаются не только государства, но и их регионы. За годы реформ произошло выраженное переориентирование внешнеэкономических свя-

зей субъектов России на отдельные страны и экономические зоны мира.

Россия, волею судеб оказавшаяся в большей мере Азиатско-Тихоокеанской державой, чем был ею Советский Союз, столкнулась с жесткой необходимостью активно включиться в хозяйственные связи в регионе. Динамичное развитие экономики и внешнеэкономических связей в Азиатско-Тихоокеанском регионе ставит на повестку дня перед нашей страной вопрос об интеграции России в этот быстроразвивающийся регион. Совершенно естественно, что Дальневосточные субъекты Российской Федерации были и остаются в настоящее время основными проводниками внешнеэкономической политики России в АТР. Необходимость интеграции в мировую экономику объясняется тем, что, во-первых, это путь к политической стабильности, во-вторых, это способ обеспечения более устойчивого развития страны и её Дальнего Востока, в-третьих, это возможность увеличения притока инвестиций в регион и развития рынка инвестиций в данном регионе. Развитие интеграционных процессов является важнейшей характеристикой современного мирового хозяйства.

Развитие российского Дальнего Востока является главным звеном в политике углубления интеграции нашей страны в экономику стран-членов Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Однако в современных условиях для прогресса российского Дальнего Востока требуется либо значительное увеличение инвестиций из государственного бюджета, либо более активная интеграция в экономику АТЭС, чтобы стимулировать поступление зарубежных инвестиций.

Существует несколько моделей интеграции российского Дальнего Востока в АТЭС. Это сырьевая модель, миграционная, зональная и другие. Наряду с этими моделями, еще одной важной и перспективной является модель, предполагающая сохранение уникальной природы региона и превращение его в обширную зону отдыха и уникального туризма для перенаселенных и уставших от цивилизации Америки и Азии. Преимущество этой модели видится в том, что она подходит к развитию региона с позиций эволюции природы и человека, с учетом фактора экологической выживаемости российского Дальнего Востока и его вклада в экологическую безопасность всей планеты.

По данным международных финансовых институтов, туризм в течение второй половины XX столетия уверенно удерживал одно из ведущих мест в ежегодных показателях валового финансового оборота мирового рынка. На долю туризма в целом приходилось 10,8 % мирового ВВП. В мире в этой сфере работает примерно 8 % всех занятых – это 200 млн человек. Только доходная часть туризма в конце прошлого

столетия ежегодно составляла 300–350 млрд долл. в год, а количество путешественников – 600–650 млн. человек. По прогнозам ВТО, высокие темпы роста туризма (в 90-е гг. XX в. рост составлял 7 % в год) сохранятся до 2020 г. К этому времени туристические потоки возрастут более чем в 2 раза, а доходы от туризма – в 4 раза – с 476 млрд долл. в 2000 г. до почти 2 трлн. долл. в 2020 г. [1, с. 9].

К 2020 г. страны Северо-Восточной Азии ждет настоящий туристический бум: число туристов может составить 1,6 млрд человек, причем около 267 млн из них туристы из Японии, Республики Корея и Китая [2, с. 15].

Туризм – это одна из немногих отраслей экономики, способных давать весомый приток иностранной валюты без вывоза каких-либо материальных ценностей. Более того, хорошо известен мультипликативный эффект туризма. Путешественник не только платит деньги за путевку и авиаперелет, но и питается, покупает сувениры, ездит на такси и т. д. По данным всемирной туристической организации, каждые 30 туристов, приезжающих в страну, способствуют созданию одного прямого и двух сопряженных рабочих мест за счет развития транспорта (автобусы, дороги, автозаправки), строительства (гостиницы, развлекательные комплексы, охотничье-рыболовные базы), производства продуктов питания, оказания бытовых услуг. Расширение туризма и сопряженных с ним видов занятости является особенно благоприятным фактором для отдаленных районов, где на счету каждое рабочее место. Это касается прежде всего российского Дальнего Востока.

К тому же для Дальнего Востока, где организация любого производства проблематична из-за высокой себестоимости, именно развитие внутреннего и въездного туризма может стать серьезным экономическим подспорьем, а для некоторых территорий так и спасением.

Очевидно, что в силу географических условий российский Дальний Восток не может претендовать на массовый въезд с целью летнего отдыха. Но он может предложить множество других разнообразных маршрутов. В настоящее время все большую популярность в мире приобретают экономический, спортивный, исторический и познавательный туризм. Россия вполне имеет шанс занять достойное место на этих направлениях.

Сегодня китайцы составляют в Азии вторую по численности группу туристов. Ошибается тот, кто считает гостей из Китая бедными туристами. В Таиланде, например, они расходуют в сутки в среднем 107 долл. на душу и только ненамного отстают от американцев (110 долл.), далеко обгоняют немцев (69 долл.), австралийцев (97 долл.) или японцев (101 долл.) [3, с. 18].

Для сравнения: каждый иностранный турист оставляет в России в среднем 100–150 долл. в день. Наиболее щедры японцы – до 300 долл. в день. Они же очень активны и любознательны. Более экономны американцы – они готовы тратить до 80–150 долл. в день. Конечно, мы хотели бы, чтобы к нам больше ездили жители именно этих благополучных стран. Однако для такого рода туристов нужны условия – дешевые (до 50 долл. в сутки), но комфортные гостиницы туристического класса с полным набором услуг.

Уже есть первый серьезный «взнос» в развитие туристической отрасли Камчатской области. И сделали это не российские бизнесмены, а международные экологические организации. С июля 2002 г. на Камчатке началась реализация Проекта программы развития ООН и Глобального экологического фонда под названием «Сохранение биоразнообразия на примере четырех охраняемых территорий Камчатской области». Это один из крупнейших в РФ проектов экологической направленности. Он ставит задачу решения вопросов в комплексе: создание администраций охраняемых территорий, инфраструктуры, экологическое обучение, организация туризма и создание альтернативных источников существования для местного населения. Речь идет о Кроноцком заповеднике, Южно-Камчатском заказнике, Быстринском и Налычевском природных парках.

Одним из направлений проекта является создание устойчивого механизма финансирования территорий, независимо от состояния федерального и местного бюджетов. Это уникальный механизм, который никогда до сих пор в России не работал. Создается трастовый фонд, который будет инвестировать деньги в высокоэффективные проекты, полученная прибыль будет направляться на развитие охраняемых территорий. Объем выделенных на эти цели средств внушительный – 2,1 млн долл. на первые два года выделил Глобальный экологический фонд, 3 млн долл. в качестве софинансирования предоставило канадское правительство. Предполагается привлечь еще не менее 3 млн из местных и федеральных источников, общественных организаций, Всемирного фонда дикой природы (WWF). В общей сложности объем финансирования программы сохранения и развития камчатских природных парков составит порядка 10 млн долл.

Для развития туризма ощутимую пользу принесут такие простые, но необходимые вещи, как выпуск большим тиражом красочных качественных буклетов и информационных брошюр, создание специального интернет-сайта о российском Дальнем Востоке, восстановление деятельности иностранных представительств по туризму.

Отсутствие за рубежом рекламы страны в целом и отдельных ее регионов в частности сдерживает развитие въездного туризма в Рос-

сию. Между тем в мире есть примеры того, как позитивная реакция властной и предпринимательской элиты сыграла решающую роль в росте международной туристического потенциала целого ряда стран. Когда стало ясно, что дальнейшее развитие этих государств невозможно в сфере товарного производства или экспортно-сырьевой ориентации, была найдена другая альтернатива для привлечения значительных капиталов и поднятия всей социально-экономической инфраструктуры. Ее усмотрели именно в въездном туризме и не ошиблись. В Греции, на Мальте, Кипре, в Турции, Австрии, Испании, в ряде стран Ближнего Востока, Персидского залива, Юго-Восточной Азии и Южной Америки он сегодня приносит от 30 до 60 % ВВП. В странах, получающих от туризма большие доходы, на рекламу из госбюджета тратится до 40 млн долл. в год, а в РФ в 2001 г. на эти цели выделили всего 140 тыс. руб. [4, с. 14].

Основные усилия по созданию инфраструктуры туризма должны направляться в те регионы, где расходы будут относительно низки, а отдача велика. Это в первую очередь Хабаровский край, Амурская область, Приморье и Камчатка, спрос на которые у иностранных туристов особенно велик.

Инструментом интеграции национальной экономики в мировое хозяйство должны стать, на наш взгляд, туристско-рекреационные и эколого-экономические зоны.

Эти зоны должны специализироваться на таких сферах предпринимательской деятельности, которые не разрушают и не загрязняют окружающую среду. К таким сферам относятся туризм, рекреация, валютно-финансовые операции, различного рода услуги (консалтинг, аудит, связь и телекоммуникации и др.), сфера образования, здравоохранения и др.

Рекреационная зона в Российской Федерации – это специально выделяемая территория в пригородной местности или в городе, предназначенная для организации мест отдыха населения и включающая в себя парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, иные объекты. В рекреационные зоны могут включаться особо охраняемые природные территории и природные объекты.

Туристско-рекреационные экономические зоны помогут создать благоприятный инвестиционный и предпринимательский климат в регионах России и перевести туристическую и санаторно-курортную индустрию на инновационный путь развития. Данная мера стимулирует иностранные инвестиции. В туристско-рекреационных зонах может устанавливаться особый административный режим, порядок предоставления налоговых преференций, режим землепользования.

В России первой эколого-экономической зоной могла стать зона «Горный Алтай», созданная в 1991 г. в целях формирования экспериментальной модели устойчивого развития в рамках общегосударственной программы по охране окружающей среды. В эколого-экономической зоне «Горный Алтай» вводилась система ограничения режимов природопользования и хозяйствования, устанавливались экологические нормы и стандарты, отвечающие международным требованиям. Однако практика зоны «Горный Алтай» показала, что в деятельности зоны были допущены крупные налоговые нарушения. В итоге, просуществовав около трех лет, эта зона была ликвидирована.

Крупной эколого-экономической зоной могут стать Кавказские минеральные воды в Ставропольском крае, которые специализируются на развитии туризма, рекреационной сферы и создании экологически чистой курортной зоны. Эти зоны должны получать различные льготы, которые могут привести к расширению туризма в регионе, увеличению валютных поступлений в местный бюджет.

Все модели перспективного развития Дальнего Востока имеют право на существование, обладают своими преимуществами и слабыми местами. Общим у них является одно: потребность в государственном участии, централизованном финансировании и зарубежных инвестициях. Только используя все это, российский Дальний Восток действительно сможет интегрироваться в регион стран Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

Библиографические ссылки

1. Усова М. Путешествие на край земли // Дальневосточный капитал. 2002. № 5.
2. Янаи Х. Азиатское нашествие // Дальневосточный капитал. 2002. № 5.
3. КОРИНФ. 2002. № 31.
4. Усова М. Путешествие на край земли // Дальневосточный капитал. 2002. № 5.